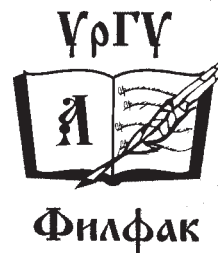

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА

Программа курса
и практические занятия для студентов
филологического факультета

Направление 031000 «Филология»
Специальность 031001 «Филология»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2006

Подготовлено
кафедрой современного русского языка

Утверждено
учебно-методической комиссией
филологического факультета
12 октября 2005 г.

Составитель А. М. Плотникова

В современной теории и методологии языкознания функциональный подход к исследованию языковых фактов приобретает особую актуальность в связи с обращением лингвистики к изучению языка в его реальном функционировании. Исследования грамматики, основанные на функциональном принципе, получили в лингвистике название функциональной грамматики. Описание грамматики при функциональном подходе строится исходя из содержания и назначения языковых единиц. В отличие от традиционной грамматики функциональная грамматика ориентирована на общую коммуникативную функцию языка, устанавливает связи и взаимодействие единиц разных языковых уровней и исследует функции языковых единиц не только в предложении, но и в рамках целостных текстов.

В учебном курсе «Функциональная грамматика» с функциональной точки зрения обобщаются и систематизируются уже известные студентам теоретические сведения о языковых фактах и освещаются новые темы с позиций разных лингвистических школ. Курс «Функциональная грамматика» способствует расширению лингвистического кругозора студента-филолога, учит осмыслению современных тенденций развития языка. Функциональная грамматика имеет широкий выход в практику преподавания и изучения языков, в частности русского языка как родного и как иностранного.

Пособие содержит программу курса, темы семинарских занятий, список литературы, практические задания, вопросы к зачету и вариант теста.

ПРОГРАММА КУРСА

Функционализм в лингвистике. Основные черты функциональной лингвистики: телеологическая, системно-структурная и коммуникативная ориентированность исследований. Источники и основные направления функциональных исследований языка.

Функции языковых единиц как объект изучения функциональной грамматики. Соотношение понятий «функция», «семантика», «употребление». Функции языковых средств и взаимодействие системы и среды.

Функциональная грамматика как новый этап развития грамматики. Основные принципы функциональной грамматики (ФГ): семантикоцентризм, внимание к среде функционирования языкового знака, единство функционального и системного описаний. Соотношение функциональной и традиционной грамматик по объекту, цели, направлению анализа.

Источники функциональной грамматики. Функционализм в широком смысле (Пражский лингвистический кружок, Е. Курилович, Э. Бенвенист и др.). Теория понятийных категорий И. И. Мещанинова. Идеи В. В. Виноградова о взаимодействии синтаксиса и морфологии. Теория полевых структур в языке. Идеи активной и пассивной грамматик (Л. В. Щерба и др.).

Система единиц функциональной грамматики. Функциональная единица языка и ее функциональный диапазон. Части речи и морфологические категории в ФГ. Части речи и функциональные слова в концепции Н. Ю. Шведовой. Синтаксемы и их типы в концепции Г. А. Золотовой.

Основные направления функциональной грамматики. Функциональное словообразование – функциональная морфология – функциональный синтаксис.

Функциональное словообразование. Функционально-коммуникативное словообразование. Словообразование как деятельность. Виды словообразовательных актов по их механизму: дефиниционное, корреляционное, аналогическое словообразование (Е. С. Кубрякова). Словообразование и текст. Функции словообразования: номинативная, компрессивная, конструктивная.

Функциональная морфология. Концепция Санкт-Петербургской школы ФГ (А. В. Бондарко). Система полей как основа построения ФГ. Понятийные категории как категории универсальные (И. И. Мещанинов); функционально-семантические поля (ФСП) как национальная реализация понятийных категорий. Функционально-семантическое поле (ФСП) как двустороннее единство плана выражения и плана содержания. Структура ФСП (ядро, приядерная зона, периферия). Металексика в структуре ФСП. Типологии ФСП. Моноцентрические и полицентрические поля. Понятие категориальной ситуации. Пересекаемость ФСП.

ФСП с предикативным ядром (аспектуальность, темпоральность, модальность, бытийность, персональность, залоговость).

ФСП с субъектно-объектным ядром (субъектность/объектность, определенность/неопределенность, коммуникативная перспектива высказывания).

ФСП с качественно-количественным ядром (качественность, количественность, компаративность, посессивность).

ФСП с обстоятельственным ядром (локативность, обусловленность). Возможности использования теории ФСП в практике преподавания русского языка.

Концепция функциональной морфологии М. А. Шелякина. Функциональная классификация морфологических категорий. Функциональный анализ отдельных лексико-грамматических рядов и частей речи.

Функциональный синтаксис. Концепция функционального синтаксиса Г. А. Золотовой. Морфологическая категория как средство организации и членения текста. Коммуникативный анализ глагольных категорий: глагольное время и коммуникативный регистр, лицо и субъектная сфера, залог глагола и субъектно-объектное соотношение ситуаций. Именные категории и субъектная перспектива высказывания. «Коммуникативная грамматика русского языка» Г. А. Золотовой, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидоровой. Место синтаксиса и текста в языке и речевой деятельности.

Синтаксическая парадигма и синтаксическое поле предложения. Изосемическая модель и ее структурно-семантические, экспрессивно-коммуникативные модификации. Понятие функциональной

парадигмы модели предложения. Различные подходы к моделированию предложений.

Концепция функционально-коммуникативного синтаксиса М. В. Всеволодовой. Языковые механизмы: коррекционные (смысловые и формальные) и коммуникативные (актуализационные и интерпретационные), обеспечивающие оптимальное функционирование речевых построений. Типы синонимических перифразировок. Функционально-коммуникативный синтаксис как лингводидактическая модель.

Концепции активных грамматик. Идеографическая грамматика (В. А. Белошапкина, И. Г. Милославский), грамматика говорящего (Б. Ю. Норман), ассоциативная грамматика (Ю. Н. Караулов), грамматика речевых действий (И. Г. Милославский). Принципы лексикализованной грамматики и ее связь с когнитивной лингвистикой (Е. С. Кубрякова). Модель «Смысл-текст» и концепция толково-комбинаторного словаря (понятие семантического компонента и лексической функции) (И. А. Мельчук).

Зарубежные школы функциональной грамматики. Исследования дискурса и морфосинтаксиса Т. Гивона; референциально-ролевая грамматика Р. Ван Валина и У. Фоли; функциональная грамматика С. Дика.

Функционально-динамические грамматические исследования. Активные процессы в словообразовании: усиление черт аналитизма и агглютинативности, интернационализация, экспрессивность. Активные процессы в грамматике современного русского языка. Изменения в морфологическом строе: элементы аналитичности в падежной системе, функционирование вариантных падежных флексий, функционирование несклоняемых существительных. Изменения в синтаксическом строе: ослабление синтаксических связей, расчлененность и сегментированность синтаксических построений.

Место функционализма в системе современных лингвистических течений. Генеративная грамматика, когнитивная лингвистика, психолингвистика.

Функциональный подход в практике преподавания русского языка как родного и иностранного. Проблемы функциональной грамматики в методических концепциях М. Т. Баранова,

Т. Ю. Купаловой. Учебник «Русский язык: от системы к тексту» по ред. Г. А. Золотовой в системе учебников по русскому языку для учащихся старших классов. Лингводидактические основы функционального синтаксиса М. В. Всеволодовой.

Список литературы

основная

Бондарко А. В. Функциональная грамматика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 565–566.

Булыгина Т. В., Крылов С. А. Функциональная лингвистика // Там же. С. 566.

Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М., 2000.

Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Современный русский язык: Учеб. / Под ред. В. Г. Костомарова и проф. В. И. Максимова. М., 2003. Разд. 7, гл. 8; разд. 9, гл. 1–3.

дополнительная

Белошапкина В. А., Милославский И. Г. Вопросы идеографической грамматики русского языка // Идеографические аспекты русской грамматики. М., 1988. С. 3–11.

Бондарко А. В. Теоретические вопросы функциональной грамматики // Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983. С. 3–75.

Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М., 2002.

Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л., 1984.

Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2001.

Демьянков В. З. Функционализм в зарубежной лингвистике XX в. // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров. М., 2000. С. 26–136.

Земская Е. А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М., 2004.

ТЕМЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Золотова Г. А. О возможностях функционального исследования языка // Русский язык в научном освещении. 2002. № 1 (3). С. 65–73.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

Кибрик А. А., Плузгян В. А. Функционализм // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. М., 1997 (или: М., 2002). С. 276–339.

Кронгауз М. А. Семантика. М., 2001. Гл. 17.

Кубрякова Е. С. Лексикализация грамматики: пути и последствия // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М., 1995. С. 16–27.

Милославский И. Г. Культура речи и русская грамматика. М., 2002.

Норман Б. Ю. Грамматика говорящего. СПб., 1994.

Основы построения функциональной грамматики русского языка для нерусских / Под ред. Т. А. Кильдебековой. Уфа, 1991.

Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.

Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987.

Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л., 1990.

Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. СПб., 1992.

Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. СПб., 1992.

Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. СПб., 1996.

Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб., 1996.

Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка. М., 2001.

Тема 1. Концепции активных грамматик в отечественной лингвистике

1. Идея «активной» и «пассивной» грамматики (Л. В. Щерба). Грамматика говорящего и грамматика слушающего, рецептивная и продуктивная грамматика: их соотношение, единицы, процедуры, принципы построения.

2. Основные направления активных грамматик.

2.1. Ассоциативная грамматика (Ю. Н. Караулов). Три способа репрезентации языка: язык – система, язык – текст и язык – способность. Ассоциативно-вербальная сеть (АВС) как материальный аналог языковой способности. Методы ассоциативной грамматики.

2.2. Грамматика говорящего (Б. Ю. Норман). Процессы восприятия и порождения текста. Синтаксические единицы в речевой деятельности.

2.3. Идеографическая грамматика (И. Г. Милославский, В. А. Белошапкова) и грамматика продуктивных речевых действий (И. Г. Милославский) в аспекте отображения языковой картины мира.

3. Лингводидактические основы активных грамматик.

Список литературы

Белошапкова В. А., Милославский И. Г. Вопросы идеографической грамматики русского языка // Идеографические аспекты русской грамматики. М., 1988. С. 3–11.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 8–20, 38–62, 107–118.

Милославский И. Г. Культура речи и русская грамматика. М., 2002. С. 5–41, 68–100, 136–154.

Норман Б. Ю. Грамматика говорящего. СПб., 1994.

Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

Тема 2. Проблема моделирования семантики предложения

1. Предложение как речевая реализация модели предложения. Пропозиция, синтаксический концепт, структурная схема, семантическая модель предложения.

2. Изосемические и неизосемические модели в концепции Г. - А. Золотовой. Основные модели предложения и их модификации. Синтаксическая синонимия моделей. Синтаксическое поле предложения.

3. Уровни предложения как методологическая основа структурирования моделей простого предложения в концепции М. В. Всеволодовой. Система парадигм предложения.

4. Лексикографическое представление семантических моделей. Концепция «Экспериментального синтаксического словаря русских глагольных предложений» под ред. Л. Г. Бабенко.

Список литературы

Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999.

Всеволодова М. В., Дементьева О. Ю. Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложений. М., 1997.

Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. Гл. 3.

Скобликова Е. С. Концептосфера человека и модели предложения // Филол. науки. 2000. № 4. С. 45–54.

Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М., 2002. С. 9–32.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

Задание 1. Анализ синтаксического поля простого предложения*.

- Охарактеризуйте тип предложения:
 - глагольное или неглагольное;
 - изосемическое или неизосемическое;
 - исходная модель или модификация; если модификация, то определите тип и средства образования;
 - монопредикативное или полупредикативное; если полупредикативное, то укажите полупредикативные компоненты и их синтаксическую роль.
- Покажите ту же модель с другим лексическим наполнением.
- Приведите синонимические предложения той же структуры.

Образец

Вронский, разложив на столе деньги, счета, письма, принялся за работу (Л. Толстой).

1. а) Предложение глагольное, но глагол неполнознаменательный, фазисный модификатор.

б) Предложение неизосемическое: действие *работать* выражено отглагольным существительным.

в) Фазисная модификация субстантивно-глагольной модели *Вронский работал*.

г) Предложение полупредикативное. Полупредикативный компонент – обособленное обстоятельство *разложив на столе деньги, счета, письма*.

2. На месте существительного *работа* может быть имя другого действия: *Он принялся за еду*.

3. Синонимичные предложения: *Вронский... взялся за работу, занялся работой, начал работать, стал работать*.

* Схема анализа взята из: Сидорова М. Ю. Современный русский язык. Синтаксис: Сборник упражнений к «Коммуникативной грамматике». М., 2001. С. 76.

Варианты

1. Он начал готовиться к отъезду. Кто желает высказаться? Вся усадьба в снегу.
2. Нам не надо бы встречаться некоторое время. Почему он едет один? Петербург – город северный.
3. В губернии неурожай. Не смей меня раздражать! Алексей взялся за осуществление плана.
4. Неужели я не уеду? Его лицо казалось печальным. Она почувствовала досаду на мужа.
5. Меня трясла нервная дрожь. Кто желает высказаться? В Москве дожди.
6. Летом столицы пустеют. Я не офицер. А ты не хочешь ли за нее вступить?
7. Проезжий оказался человеком словоохотливым. Не подсказывать! Экзаменуют в новой аудитории.
8. Ему нужно в субботу ехать домой. Как же не знать! На душе было тревожно.
9. Я должен уехать отсюда. Ну-с, приступим! Я чувствовал себя смешным.
10. Да разве я могу его прогнать? В доме холодно. Я сделался завистлив.

Задание 2. Анализ грамматической организации текста.

1. Назовите преобладающий регистр текста и вкрапления в него других регистров.
2. Определите аспектуальную (форма совершенного или несовершенного вида) и функционально-синтаксическую характеристики предикатов (аористив, перфектив, имперфектив).
3. Охарактеризуйте субъектную перспективу текста (конкретный или обобщенный субъект; динамическая или статическая точка зрения). Укажите слова и конструкции, свидетельствующие о присутствии наблюдающего, эмоционально переживающего, размышляющего субъектов. Найдите предложения с неназванным субъектом, определите их структурно-семантический тип (неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные) и значение.

Образец

Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Собака бежала впереди меня.

Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачуяв перед собой дичь.

Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой ее мордой – и весь взъерошенный, искаженный, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой, раскрытой пасти.

Он ринулся спасать, он заслонил собой свое детище... но все его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собой. <...> Я поспешил отозвать смущенного пса – и удалился, благоговей.

Да, не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой героической птицей, перед любовным ее порывом.

Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь. (И. Тургенев)

1. Основная часть текста представляет собой репродуктивно-повествовательный регистр с включением репродуктивно-описательных фрагментов, сообщающих о статических признаках объекта (воробей «сидел неподвижно, беспомощно растопырив прораставшие крылышки»; «все его маленькое тело трепетало от ужаса...»). Во фрагменте «Да, не смейтесь. Я благоговел...» происходит переход от репродуктивного регистра к информативному (от наблюдения фактов автор переходит к их суммированию). Последний абзац текста представляет собой генеритивный регистр, в котором автор соотносит информацию и знания с общечеловеческими свойствами, обобщает информацию.

2. В создании репродуктивно-повествовательного регистра участвуют глаголы несовершенного вида в имперфективно-процессуальной функции (*возвращался, шел, бежала, приближалась*), обо-

значающие действия в их наблюдаемой протяженности, и динамические глаголы совершенного вида в аористивной функции (*уменьшила, глянул, упал, прыгнул, ринулся, заслонил, поспешил, удалился*), которые, последовательно сменяя друг друга, ведут сюжет от завязки к развязке. В репродуктивно-описательных фрагментах использованы глаголы несовершенного вида в имперфективной качественно-характеризующей функции (*трепетало, замирал*). В информативном и генеритивном фрагментах используются статические глаголы несовершенного вида в имперфективной качественно-характеризующей функции (*благоговел, думал, держится, движется*).

3. Текст написан от 1-го лица, субъект диктума (действующий) и субъект модуса (говорящий) совпадают. Субъект обнаруживает себя с помощью местоимения «я» и предикатов восприятия (*глянул*), мысли (*думал*), чувства (*благоговел*). Субъект конкретный, статичный, динамика является предметом его наблюдений. Текст предполагает субъекта-адресата, что выражается императивом (*не смейтесь*) и служит средством «интимизации» повествования. Модификации по линии субъекта отсутствуют.

Варианты

1. К ночи в погоду становится очень холодно и росисто. Надывавшись на гумне ржаным ароматом новой соломы и мякины, бодро идешь домой к ужину мимо садового вала. Голоса на деревне или скрип ворот раздаются по студеной заре необыкновенно ясно. Темнеет. И вот еще запах: в саду – костер, и крепко тянет душистым дымом вишневых сучьев. В темноте, в глубине сада – сказочная картина: точно в уголке ада, пылает около шалаша багровое пламя, окруженное мраком, и чьи-то черные, точно вырезанные из черного дерева силуэты двигаются вокруг костра, меж тем как гигантские тени от них ходят по яблоням. То по всему дереву ляжет черная рука в несколько аршин, то четко нарисуются две ноги – два черных столба. И вдруг все это скользнет с яблони – и тень упадет по всей аллее, от шалаша до самой калитки...

2. «Ядреная антоновка – к веселому году». Деревенские дела хороши, если антоновка уродилась: значит и хлеб уродился... Вспо-

минается мне урожайный год. На ранней заре, когда еще кричат петухи и по-черному дымятся избы, распахнешь, бывало, окно в прохладный сад, наполненный лиловатым туманом, сквозь который ярко блестит кое-где утреннее солнце, и не утерпишь – велишь поскорее заседлывать лошадь, а сам побежишь умываться на пруд. Мелкая листва почти вся облетела с прибрежных лозин, и сучья сквозят на бирюзовом небе. Вода под лозинами стала прозрачная, ледяная и как будто тяжелая. Она мгновенно прогоняет ночную лень, и, умывшись и позавтракав в людской с работниками горячими картошками и черным хлебом с крупной сырой солью, с наслаждением чувствуешь под собой скользкую кожу седла, проезжая по Выселкам на охоту.

3. Войдешь в дом и прежде всего услышишь запах яблок, а потом уже другие: старой мебели красного дерева, сушеного липового цвета, который с июня лежит на окнах... Во всех комнатах – в лакейской, в зале, в гостиной – прохладно и сумрачно: это оттого, что дом окружен садом, а верхние стекла окон цветные: синие и лиловые. Всюду тишина и чистота, хотя, кажется, кресла, столы с инкрустациями и зеркала в узеньких и витых золотых рамках никогда не трогались с места. И вот слышится покашливание: выходит тетка. Она небольшая, но тоже, как и все кругом, прочная. На плечах у нее накинута большая персидская шаль. Выйдет она важно, но приветливо, и сейчас же под бесконечные разговоры про старину, про наследства, начинают появляться угощения: сперва «дули», яблоки антоновские, «бель-барыня», боровинка, «плодовитка», а потом удивительный обед: вся насквозь розовая вареная ветчина с горошком, фаршированная курица, индюшка, маринады и красный квас, – крепкий и сладкий-пресладкий... Окна в сад подняты, и оттуда веет бодрой осенней прохладой.

4. Я сейчас еще чувствую, как жадно и емко дышала молодая грудь холодом ясного и сырого дня под вечер, когда, бывало, едешь с шумной ватагой Арсения Семеныча, возбужденный музыкальным гамом собак, брошенных в чернолесье, в какой-нибудь Красный Бугор или Гремячий Остров, уже одним своим названием волнующий охотника. Гикнешь на лошадь и, как сорвавшийся с цепи, помчишься по лесу, уже ничего не разбирая по пути. Только дере-

вья мелькают перед глазами да лепит в лицо грязью из-под копыт лошади. Выскочишь из лесу, увидишь на зеленях пеструю, растянувшуюся по земле стаю собак и еще сильнее наддашь «киргиза» наперерез зверю, – по зеленям, взметам и жнивьям, пока, наконец, не перевалишься в другой остров и не скроется из глаз стая вместе со своим бешеным лаем и стоном. Тогда, весь мокрый и дрожащий от напряжения, осадешь вспененную, хрипящую лошадь и жадно глотаешь ледяную сырость лесной долины. Вдали замирают крики охотников и лай собак, а вокруг тебя – мертвая тишина. Полуоткрытый строевой лес стоит неподвижно, и кажется, что ты попал в какие-то заповедные чертоги. Крепко пахнет от оврагов грибной сыростью, перегнившими листьями и мокрой древесной корою. И сырость из оврагов становится все ощутительнее, в лесу холодает и темнеет... Пора на ночевку.

5. Когда случалось проспать охоту, отдых был особенно приятен. Проснешься и долго лежишь в постели. Во всем доме – тишина. Слышно, как осторожно ходит по комнатам садовник, растапливая печи, и как дрова трещат и стреляют. Впереди – целый день покоя в безмолвной уже по-зимнему усадьбе. Не спеша оденешься, побродишь по саду, найдешь в мокрой листве случайно забытое холодное и мокрое яблоко, и почему-то оно покажется необыкновенно вкусным, совсем не таким, как другие. Потом примешься за книги, – дедовские книги в толстых кожаных переплетах, с золотыми звездочками на сафьянных корешках.

Славно пахнут эти, похожие на церковные требники книги своей пожелтевшей, толстой шершавой бумагой! Какой-то приятной кисловатой плесенью, старинными духами... Хороши и заметки на их полях, крупно и с круглыми мягкими росчерками сделанные гусиным пером. Развернешь книгу и читаешь: «Мысль, достойная древних и новых философов, цвет разума и чувства сердечного»... И невольно увлечешься и самой книгой. (И. Бунин)

Задание 3. Анализ фрагмента ассоциативно-вербальной сети.

1. Анализируя отношения между словом-стимулом и словом-реакцией, найдите единицы грамматического и лексико-семантического уровней:

а) свободные грамматически правильные словосочетания со словом-стимулом;

б) деривационные группировки слов в статье;

в) лексические взаимодействия стимула с реакциями (синонимы, антонимы, гипонимы и гиперонимы, тематические группы).

2. Охарактеризуйте единицы когнитивного уровня (элементы картины мира) языковой способности:

а) терминологические обозначения;

б) фразеологизмы.

3. Охарактеризуйте прагматический уровень языковой способности:

а) прецедентные имена и тексты;

б) оценочные реакции.

Образец

Черный

1. а) Слово-стимул *черный* образует ряд свободных словосочетаний по модели N + Adj: *черный жук, карандаш, автомобиль, дым, берет, чемодан, костюм, пес.*

б) Слово-стимул *черный* образует словообразовательную структуру *черный, чернота...* и деривационные группировки в составе реакций.

в) Слово-стимул *черный* порождает антонимическую реакцию *белый*, гипероним *цвет* и тематическую группу «прилагательные цвета».

2. В ассоциативном поле слова-стимула *черный* выделяются единицы, значение которых выходит за рамки лексической семантики:

а) термин астрономии *черная дыра*, означающий такое место в галактиках, где перестают быть доступными наблюдению космические объекты; термин кибернетики *черный ящик*;

б) фразеологизмы: *черный шар, черный ход, черный юмор, черный рынок, черная суббота.*

3. Прагматический уровень реализуется:

а) в прецедентных текстах *черный квадрат, черный ворон, черный кот* и прецедентном имени *Саша Черный*;

б) оценочных реакциях, связанных с понятием *черный*: *черный – плохой, черный – неблагоприятие; черный – красиво, черный – траур.*

Варианты

1. БЕЛЫЙ: снег, черный, цвет, Бим, аист, пудель, лист, свет, заяц, чистый, медведь, пароход, клык, лебедь, день, красный, конь, хлеб, Андрей, ворон, дом, халат, гриб, дым, как снег, серый, шарф, альбинос, билет, кот, красивый, ночь, плащ, пух, сахар, синий, слон, танец, темный, цветок, человек, шар, айсберг, белоснежный, бумага, вальс, воздух, врач, выстрел, гвоздь, голубой, грязь, диван, зад, звон, зеленый, черный, киль, кирпич, ком, комната, корабль, король, костюм, крест, кролик, круглый, лед, лето, материал, молодой, молоко, мрак, не бывает, негр, нежный, непонятный, непорочный, неудобно, не черный, облако, олень, очень белоснежный, парашют, парус, пес, песок, платок, платье, полушубок, постель, прекрасно, приятно, простор, простыня, пустой, равнина, розовый, ручка, светлый, свихнулся, седой, смерти подобный, собака, сорочка, спина, стена, стул, твердый, теплоход, торжественный, туман, флаг, фрак, хлопок, холодный, чисто, чтение, щенок, экран, яблоня.

2. ГОЛУБОЙ: цвет, небо, шар, синий, мальчик, вагон, экран, шарф, гомосексуалист, зеленый, щенок, бант, шарик, мужчина, небосвод, берет, розовый, свет, цветок, красивый, мяч, нежный, океан, человек, голубь, дом, дым, камень, Нил, платок, белый, вода, Дунай, желтый, костюм, кот, красный, май, мечты, мир, небесный, парень, простор, светлый, свитер, серый, слон, автобус, автомобиль, ангел, а ухаживает, балкон, бантик, бездна, безоблачный, берег, бесконечность, васильки, воздух, глобус, вранье, голубой шар, голубые ели, дед, день, детское восприятие, земля, зной, карбункул, кафель, ковер, край, меридиан, мне идет, морская волна, неприлично, огонек, патруль, платочек, плохо, плохой, радостно, ребенок, ручеек, ручей, самолет, сапфир, светло-синий, свобода, синева, сиреневый, снег, спектакль, цвет любимый, цвет неба, шатер, янтарь, ясный.

3. ЖЕЛТЫЙ: цвет, лист, зеленый, свет, лимон, красный, цыпленок, дом, песок, цветок, шар, апельсин, солнце, одуванчик, билет, светофор, белый, богинок, шарик, мяч, синий, глаз, желток, карандаш, клен, попугай, измена, китаец, осень, черный, шарф, яйцо, банан, бантик, больной, гепатит, круг, плащ, пресса, птенец, снег, туман, ядовитый, автомобиль, Азия, блок, ботинки, взрыв,

воробышек, галстук, голубой, гриб, гуашь, диск, дыня, дьявол, желтоватый, желчный, жилет, журнал, забор, зеленеть, золотой, изменчивый, измученный, иней, карточка, кислый, Китай, клюв, колосс, костюм, краска, кумач, лето, лик, листок, луч, лютик, месяц, мне не идет, мода, мокрый, не нравится, неуютный, нехороший, нос, объект, пакет, парус, персик, пес, питон, плод, подсолнух, портфель, прежелтый, противное, противный, пушистый, радость, разлука, ребенок, рыжий, свечи, свитер, сигнал, сигнал светофора, сон, стакан, стена, стул, газ, ткань, тюльпан, утенок, фиолетовый, фломастер, фонарь, цвет кожи, цирк, человек, чемодан, шкаф, яркий.

4. КРАСНЫЙ: флаг, свет, цвет, галстук, помидор, квадрат, нос, перец, шар, белый, комиссар, петух, светофор, автобус, бант, бог, богатырь, большевик, голубой, губы, желтый, зеленый, как кровь, как рак, кафтан, кирпич, командир, комбинезон, коммунист, красиво, красивый, кровавый, ласковый, мак, мальчик, революция, рот, солнце, уголок, флот, черный, шарик, яркий. **КРАСНАЯ:** Шапочка, заря, площадь, гвоздика, калина, ягода, кровь, рябина, армия, жара, книга, роза, смородина, икра, рубашка, тряпка, шапка, веревка, зарево, закат, звезда, клюква, красивая, лента, магнолия, малина, маркиза, машина, Москва, осень, отталкивает, подъезд, политика, пора, Пресня, речь, рожа, рука, светофор, синяя, сирень, страна, цвет, цена, черная, шея, юбка, яблоко, яркая, яркий.

5. ЗЕЛЕНый: свет, лист, цвет, лес, луг, красный, трава, лук, огурец, светофор, желтый, змий, горошек, сад, дерево, крокодил, чай, молодой, змей, синий, голубой, двор, дуб, забор, луч, перец, человек, город, ковер, кузнечик, лето, помидор, портфель, шар, шарф, арбуз, берет, бор, горох, дом, друг, еще, живой, как трава, костюм, красивый, куст, листок, мяч, огонек, салага, фургон, цветной, автобус, автомобиль, алкаш, бандит, белого нет, белый, брат, будущее, ветер, газ, голубь, дол, другой, думает, жизнь, законы, зрелый, и даже очень, идти, кактус, кислый, курсант, любовь, лягушка, малахит, мандарин, новичок, осень, от хлорофилла, петух, плод, пограничник, покров, поле, поляна, природа, свет всем, сигнал, солдат, страдание, студент, юный, ярко, Green Peace.

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Функционализм в лингвистике. Основные черты функциональной лингвистики.
2. Понятие «функция». Функциональная единица языка и ее функциональный диапазон.
3. Объект и предмет функциональной грамматики. Основные направления функциональной грамматики. Соотношение функциональной и традиционной грамматик.
4. Источники функциональной грамматики. Активная и пассивная грамматика (Л. В. Щерба). Понятийные категории И. Мещанинова и их соотношение с ФСП.
5. Система единиц функциональной грамматики.
6. Части речи и функциональные классы слов в концепции Н. Ю. Шведовой.
7. Функциональная грамматика Санкт-Петербургской школы А. В. Бондарко. Функционально-семантическое поле: структура, признаки. Универсальное и национальное в структуре и системе ФСП.
8. Семантическая типология ФСП. Понятие категориальной ситуации.
9. ФСП с акциональным (предикативным) ядром. Характеристика одного из ФСП со значением аспектуально-темпоральных отношений (аспектуальность, темпоральность, таксис) или ФСП бытийности*.
10. Общая характеристика ФСП модальности. Проблема соотношения модальности и модуса. Анализ одного микрополя, входящего в ФСП модальности.
11. ФСП с предметным (субъектно-объектным) ядром. Характеристика одного из актантных полей (субъектность, объектность, инструментальность, адресатность).
12. ФСП определенности/неопределенности и средства его выражения в русском языке.

13. ФСП с качественно-количественным ядром. Характеристика одного из квалитативных полей (качественность, компаративность, посессивность).

14. Структура и средства выражения ФСП количественности.

15. Группировка ФСП с обстоятельственным ядром. Характеристика одного поля (локативность или любое ФСП обусловленности: причина, следствие, условие, уступка).

16. Гоноративность как функционально-семантическая категория. Языковые средства выражения гоноративности.

17. Моделирование семантики предложения в функциональном синтаксисе. Изосемические и неизосемические модели. Синтаксическое поле предложения.

18. Языковые механизмы, обеспечивающие оптимальное функционирование речевых построений. Языковые механизмы и практика преподавания русского языка.

19. Текст в функциональной грамматике. Глагольные категории как средство организации и членения текста. Коммуникативные регистры.

20. Основные тенденции в морфологии современного русского языка.

21. Основные тенденции в синтаксическом строе современного русского языка.

22. Активная грамматика, идеографическая грамматика, лексикализованная грамматика, грамматика говорящего (одно из направлений на выбор студента).

23. Зарубежные теории функциональной грамматики.

24. Функциональная грамматика и практика преподавания русского языка как родного и иностранного. Функциональные подходы к изучению грамматики в школе.

* В этом и следующих вопросах выбор ФСП осуществляется студентом.

ВАРИАНТ ТЕСТА

1. В основе ономаσιологического подхода к изучению грамматики лежит принцип:
 - а) от средств выражения к содержанию;
 - б) от содержания к средствам выражения;
 - в) изолированного рассмотрения содержания и средств выражения.
2. Источником функциональной грамматики является:
 - а) теория понятийных категорий И. И. Мещанинова;
 - б) постулаты П. Грайса;
 - в) падежная грамматика Ч. Филлмора.
3. Функционально-семантическое поле (ФСР) – это:
 - а) смысловые компоненты общего характера, свойственные не отдельным словам, а классам слов;
 - б) система разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности функций;
 - в) класс слов, объединенных на основе категориально-лексической семы.
4. Теория ФСР разрабатывается коллективом под руководством:
 - а) А. В. Бондарко;
 - б) Г. А. Золотовой;
 - в) Н. Ю. Шведовой.
5. Для структуры ФСР характерно наличие:
 - а) ядра и периферии;
 - б) субъектно-предикатных отношений;
 - в) изосемических и неизосемических моделей предложений.
6. К полям с предикативным ядром не принадлежат:
 - а) ФСР модальности;
 - б) ФСР аспектуальности;
 - в) ФСР определенности/неопределенности.
7. Таксис входит в группировку ФСР:
 - а) с предикативным ядром;
 - б) субъектно-объектным ядром;
 - в) качественно-количественным ядром.
8. ФСР локативности по структуре является:
 - а) моноцентрическим;

- б) полицентрическим;
 - в) полем «рассеянного» типа.
9. В функциональной грамматике к числу спорных относится ФСР:
 - а) гоноративности;
 - б) определенности/неопределенности;
 - в) компаративности.
10. Теория языковых механизмов (законов, регулирующих эффективность речевых построений) разработана:
 - а) М. В. Всеволодовой;
 - б) М. А. Шелякиным;
 - в) А. В. Бондарко.
11. К изосемическим относятся слова:
 - а) выполняющие в предложении однотипные синтаксические функции;
 - б) имеющие однотипную систему словоизменения;
 - в) значения которых соответствуют категориальной семантике частей речи.
12. Основной тенденцией развития грамматической системы русского языка является тенденция:
 - а) к аналитизму;
 - б) синтетизму;
 - в) экономии речевых усилий.
13. Языковые механизмы, обеспечивающие правильность речи, называют:
 - а) коррекционными;
 - б) коммуникативными;
 - в) формальными.
14. Текстовая функция волюнтивного регистра:
 - а) оценочная реакция говорящего;
 - б) побуждение адресата к действию;
 - в) сообщение о действии.
15. Основой активной грамматики Ю. Н. Караулова является понятие:
 - а) ассоциативно-вербальной сети;
 - б) идеографического словаря;
 - в) модели предложения.

Учебное издание

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА

Программа курса и практические занятия
для студентов филологического факультета

Составитель
Плотникова Анна Михайловна

Редактор и корректор Т. А. Федорова
Компьютерная верстка Н. В. Комардина

Оригинал-макет подготовлен
редакционно-издательским отделом университета

Темплан 2006 г., поз. 18. Подписано в печать 15.03.2006.
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 1,06. Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ .

Издательство Уральского университета. 620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51.

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ». 620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.